

О ВОЗМОЖНОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ В АРБИТРАЖ ЛИЦ, НЕ ПОДПИСЫВАВШИХ АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

К. И. Жуковская, Белорусский государственный университет

Длительное время общим правилом международного коммерческого арбитража, основанным на постулате действия договора только в отношении его сторон, являлось правило, согласно которому арбитражное соглашение действовало только в отношении лиц, его подписавших.

Однако в конце XX – начале XXI в. в арбитражной практике сформировались концепции, позволявшие распространить компетенцию арбитража на лиц, не подписывавших арбитражное соглашение: теории «группы компаний», «alter ego», «проникновения через корпоративную вуаль».

В соответствии с теорией «группы компаний» («groups of companies») арбитражное соглашение может распространять свое действие на участников хозяйственной группы (группы компаний), хоть и не подписавших арбитражное соглашение, но сыгравших значительную роль в ходе заключения, исполнения и расторжения договора, содержащего арбитражную оговорку. Ключевым в данной теории является совместное участие в сделке всех членов группы компаний, их взаимная заинтересованность в соглашении, знание о существовании заключенной арбитражной оговорки. Участниками арбитражного процесса становятся все участники группы.

Согласно концепции «alter ego» одно лицо может участвовать в арбитраже вместо или наряду с другим лицом, являющимся стороной арбитражного соглашения. Для признания одного лица «alter ego» другого могут применяться следующие критерии: преобладающее участие одной компании в уставном фонде второй (дочернее юридическое лицо), повседневный контроль материнской компании за текущей деятельностью дочерней (day to day control), совмещение руководящих должностей в обеих организациях одними лицами.

Согласно теории «проникновения через корпоративную вуаль» («lifting the corporate veil», «piercing the corporate veil») стороной арбитражного процесса может выступать собственник организации, подписавшей арбитражное соглашение, или другое лицо, управляющее ею, если данные лица при заключении сделки использовали эту организацию для юридического «прикрытия», обеспечивая заключение договора в своих интересах, хотя и от имени этой организации. Отличительной особенностью теории «проникновения через корпоративную вуаль» является намеренное злоупотребление правосубъектностью юридического лица для выгоды другого субъекта (физического либо юридического лица).

Описанные выше теории основаны на игнорировании двух основополагающих правовых постулатов: постулата действия договора только в отношении сторон, его заключивших, и постулата самостоятельности

субъектов права. В связи с этим полагаем, что эти подходы могут быть применены арбитрами на основе анализа всех материалов дела лишь в том случае, если это соответствует критериям справедливости, когда реальным источником воли и волеизъявления при заключении договора и арбитражного соглашения являлось не лицо, их подписавшее, а иное лицо (например, в случае доказанности явно выраженного или подразумеваемого намерения материнской компании быть связанным обязательствами, вытекающими из контракта и арбитражного соглашения, заключенного дочерней компанией, либо злоупотребления юридической обособленностью и самостоятельностью компании в интересах другого лица).

ГАРАНТИИ БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ИСПЫТАНИЕМ

О. П. Михайлова, Белорусский государственный университет

В соответствии с международными и конституционными нормами женщины, материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Одним из основных условий улучшения положения женщин является создание правовых гарантий для реализации ими права на труд.

Юридические гарантии определяются как средства, способы и условия, с помощью которых в обществе обеспечивается реальное осуществление предоставленных гражданам демократических прав и свобод. Все специальные юридические гарантии трудовых прав женщин принято подразделять на три группы в зависимости от стадии развития трудовых правоотношений: гарантии, способствующие вовлечению их в сферу труда; гарантии, обеспечивающие осуществление трудовых прав; гарантии, направленные на восстановление нарушенных трудовых прав.

Дифференциация правовых норм, регулирующих труд женщин, осуществляется по трем устойчивым факторам: физиологические особенности женского организма, связанные с материнской функцией; состояние активного материнства; социальная роль женщины-матери по воспитанию малолетних детей.

Значительное количество специальных юридических гарантий трудовых прав женщин направлено на защиту женщин в период активного материнства. Отдельным блоком выделяются гарантии, предоставляемые беременным женщинам при прекращении трудового договора по инициативе нанимателя, они предоставляются им наряду с женщинами, имеющими детей до трех лет и одинокими матерями, имеющими детей в возрасте от трех до четырнадцати лет (детей-инвалидов – до восемнадцати лет) (ч. 3 ст. 268 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК)).

По нашему мнению, состояние здоровья отличает беременную женщину от иных категорий женщин. Вместе с тем с беременными женщи-